

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ.
ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ.
СМЕРТИ ВОПРОКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ.
АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»
Дмитрий Субботин «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»
Дмитрий Заваров «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»

STALKER

Сергей Коротков

[СТРАЖИ АРМАДЫ]
ТРОПОЮ
ИЗБРАННЫХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Коротков, Сергей Александрович.

К68 Стражи Армады. Тропюю избранных : [фантастический роман] / Сергей Коротков. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-097541-9

Вторая книга о приключениях Треша. Он нашел легендарный Рай, отца, новых друзей. Теперь ему, Избранному, чтобы стать Стражем, необходимо выполнить наказ отца и задание Армады: достичь Восточного форта, завладеть четвертым ключом от Врат — артефактом «искра», а также найти потерянное людьми сто лет назад. Вернуть то, что всегда манило своей загадочностью и чем тысячелетиями питалась Армада. Для этого Трешу придется не только выйти из Пади в неизведанные после Судного дня Пустоши, но и вновь испытать судьбу, познав горечь утраты. Потому что в смертельной гонке на кону всегда стояла жизнь, а проигравшие обязательно погибали...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097541-9

© С. А. Коротков, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Хочу выразить признательность всем пользователям и форумчанам группы «Армада» в соцсети «ВК» за их поддержку и помощь, за несокрушимую веру в успех нового поджанра STALKERa.

Отдельная благодарность друзьям и писателям Андрею Левицкому, Вадиму Чекунову, Владимиру Андрейченко, Сергею Болдыреву и Роману Приходько, брату Денису за безвозмездное предоставление некоторых идей по сюжетной линии «новой» Зоны и развитие сталкерской тематики, за помощь в вычитке чернового варианта романа!

Огромное спасибо художнику Александру Сергеевичу Руденко, разработавшему для обложки книги атмосферный арт!

Книгу посвящаю сыну Никите. Расти, мой дорогой, правильным и настоящим, читай папины книги и взрослей вместе с их героями.

«Бороться и искать,
найти и не сдаваться!»
Теннисон, «Улисс»

ПРОЛОГ

— Рычков?

— Я, вашблагородие!

— А чегой-то мы так долго и нудно вошкаемся с грузом? Немедля освободить вторую подводку и отвести гуж с дороги. Не дай бог красным засечь обоз с воздуха, я тебя, хорунжий, вместе с ящиками замурую! Чего зенки вылупил?

— Дык, вашблагородие, откель у краснопузых ероплану взяться здесь в тайге? Фронт-то далёко, за тыщу верст.

— Ишь, умник... Поговори у меня еще. Выполня-ать! Жи-иво!

— Слушаюсь!

Шестеро здоровенных казаков сноровисто сгружали пятипудовые деревянные ящики с последней телеги и исчезали в придорожных кустах. Ноши были настолько тяжелы, что бордато-усатые носильщики натужно кряхтели, обливались потом и скрежетали от усердия зубами. Ноги, обутые в сапоги, шоркали по мелкому гравию и поднимали пыль лесной дороги. Поручик Васенин морщился от нее, проклинал жару, мошкарку и нерасторопность подчиненных. Он постоянно протирал шею и лицо мокрым кружевным платком, нервно поправлял портупею и эфес сабли. А еще с напряжением поглядывал на новенький матовый «Льюис», задравший толстенный ствол над краем первой разгруженной подводки. Этот заграничный пулемет офицер-капелелевец знал, умел с ним обращаться, но все же порядком волновался от необходимости применения оружия в ближайшем будущем.

Пещеру для складирования тайного груза ранее обнаружил и обследовал разведчик, поэтому путь до нее от лесной дороги казаки уже знали. В полной уверенности, что их никто не видит, шурша хвоей и мелкими камушками, они парами таскали ящики к подножию зеленоватой скалы, возвышавшейся над лесным массивом.

Васенин лично проверил сохранность замков и пломб с впечатанным в них двуглавым орлом и количество ящиков. Стены неглубокой пещеры из зеленого сланца мерцали при свете английского фонарика-жучка и отдавали гробовой жутью и холодом. А может, это поручику казалось, потому что на душе скребли кошки и страх ледяными щупальцами сковывал дыхание и жилы. То, что ему предстояло осуществить дальше, так сказать, во второй стадии операции, белому офицеру еще не приходилось выполнять никогда...

Вход, точнее, лаз в пещеру тщательно замаскировали, установили ловушку, придуманную опытным казаком-пластуном Рычковым, еловыми ветками заворошили натоптанную тропинку, скрыв навсегда следы своей деятельности здесь, в осенней тайге Зауралья.

По распоряжению поручика казаки соединили обе подводы расплетенными вожжами, сделав так называемую сцепку, позволявшую даже одному человеку вести уже порожний обоз. Затем вызвали из скрытного дозора еще двоих бойцов и двинули прочь. Хорунжий вел обоз самолично, Васенин, восседая на своем вороном, пустил коня легким шагом и пристроился в арьергарде, все остальные расположились на подводах. Двигались молча, казаки даже не курили и не шутили, как раньше, еще там, на безымянной железнодорожной станции, при разгрузке литерного. Все понимали серьезность и ответственность личного поручения Верховного. Оттого, видимо, и боялись даже вздохнуть, не то что заговорить по пустякам.

Обоз петлял по лесным дорогам, сложно пересек курумник со звонко журчащим ручьем и очутился на утесе, последней ступени горного каскада. Сделали короткий привал, поручик позволил бойцам перекурить и оправиться. Отсюда до равни-

ны оставались считанные версты по более удобному серпантину, туда, где у реки ютилась деревушка, в которой можно было отдохнуть, помыться в баньке и поужинать в избе у старосты. Но, учитывая сложность спуска и осторожность на краю пропасти, предстояло потратить еще часа три минимум. Да еще и одному!

Поручик крикнул от вновь накатившей мысли, поправил фуражку и окинул тяжелым взглядом беседующих казаков. Преданные мужественные лица, залихватски закрученные усы, сильные тела, уверенные взгляды. «Пора!» — Васенин кашлянул и негромко приказал:

— Отделение, стройся! — И когда казачки послушно встали в шеренгу, нахлобучивая папахи и брэнча оружием, продолжил: — Небольшая вводная. Итак, мы выполнили волю нашего государя. Операция по маскировке груза прошла успешно, личный состав цел и невредим. С чем вас всех и поздравляю! Также хочу поздравить всех вас, братцы, с завершением трудного задания, поблагодарить за удачный исход дела и от имени императора поощрить каждого. Награды всем я сейчас вручу лично по доверенности адмирала, за неудобства в пути и неуставное обращение прошу простить...

Васенин ощутил спазм в горле, с трудом проглотил ком, отогнал дикое желание промочить глотку и обратился к хорунжему:

— Рычков, в какой подводе награды и похвальные грамоты?

— Э-э... м-м... — старший отряда смутился и замялся, закусывая губу, — не смею знать, вашблагородие, не ведомо мне. Поди, в вашей сумке, а она в первой подводе. Принести? Я пулей.

— Отставить, хорунжий. Сам я. Всем вольно, но пока не расходимся.

Поручик, унимая дрожь пальцев, зашагал к обозу, вынул из-за поясного ремня черные перчатки и стал лихорадочно натягивать их на ледяные от волнения руки. Да и на сердце совсем стало не горячо даже после теплых слов в адрес подчиненных.

Оказавшись возле подводы с мирно жующей травяную жвачку лошадью, он легонько похлопал кобылу по шее, по-

гладил рыжую гриву и подошел к телеге. Искося взглянув на довольных шепчущихся казаков, стоявших поодаль, поручик сделал вид, что копошится в коричневой сумке, выискивая обещанные награды. Но страшные награды покоились совсем не в ней. Васенин облизнул сухие губы, мысленно успокоил себя фразой «во имя отчизны и во благо Верховного, а не ради наживы» и посмотрел на вздернутый ствол пулемета. Напряженный взгляд скользнул по отряду, дальше по стене леса, скалам, дороге, тающей между большими камнями, покрытыми мхом. «Никого. Прости меня, Господи!»

Только вот не заметил офицер смутно переливающегося у замшелых валунов марева воздуха, в котором стали медленно проступать очертания человека.словно невидимка из потустороннего мира, тот явил себя, осторожно шагая из параллельного пространства.

- Простите, казачки! И не обессудьте.
- Пошто-о вашблагоро...
- Курва-а...
- Н-не-ет!

Крики и мат казаков заглушила длинная очередь «Льюиса», трясущегося в руках Васенина. Лошади дернулись, скрипнули колеса телег, вспорхнули с деревьев невидимые до сих пор птицы. Бородатые удалые мужики попадали, как опрокинутые жерди изгороди, не успев ничего предпринять. Несколько окровавленных тел лежали вповалку, пара еще дышала, стоны затихали, хрип и булькающие всхлипывания. Они сейчас были похожи на младенцев, корчащихся в люльке и усердно сосущих бутылочки с молоком. Почему-то эта ассоциация пришла в голову Васенина. Может быть, потому что дочка также провожала папу в дальний путь, лежа в кроватке и захлебываясь сцезенным молоком матери.

Поручик бросил пулемет, выудил из кобуры револьвер и без заминки выстрелил несколько раз в агонизирующие тела. Губы что-то шептали, какую-то чепуху наряду с молитвой, рука безвольно опустилась, не выпуская разряженный пистолет. Он приблизился к краю утеса, посмотрел вниз. Туда, в бездну

ущелья, теперь нужно было сбросить убитых, предварительно освободив их от оружия, сидоров и всех лычек и нашивок, определявших принадлежность к личной охране адмирала Колчака. Поручик специально выбрал это место и совершил казнь невинных людей. «Невинных ли? Это рассудят история и Бог! А сейчас...»

Васенин повернулся на шорох камешков... и обомлел. Перед ним прямо из воздуха материализовался человек. Среднего роста, коренастый, с волевыми чертами лица, возрастом старше поручика лет на десять. Светлая льняная рубашка навывпуск, такие же свободного покроя штаны, мокасины как у индейцев из книг Фенимора Купера. Он вынырнул из водянистого сгустка воздуха со словами: «Чувак, ты за что так с ними? Они же твои бойцы! Бан тебе, тролль, вечный БАН!»

Васенин вскрикнул, пошатнулся, шагнул назад и оступился. Вытарашенные, ошалелые от испуга и удивления глаза блеснули последний раз. Его крик в пропасти эхом прошелся между сопками и канул в небытие.

Человек постоял еще некоторое время, вглядываясь в густо поросшие лесом горы, затем посмотрел на утопавшую в ельнике дорожку, туда, откуда прибыл уже пустой обоз и где он, Страж Армады, следил за отрядом. Вздохнул горестно и протяжно, а затем взялся за дело. Теперь именно ему предстояло зачистить место кровавой расправы и, не притрагиваясь к артефактам истории, завершить виток Мироздания так, как это примут вскоре потомки и будет написано на родословном свитке поколений. Чтобы снова не повернуть время вспять и не исказить судьбу целой эпохи.

ГЛАВА 1

То еще задание

Камни падали в воду, покрывая речную гладь ровными синхронными... квадратами. Вопреки законам физики и природы здесь, за Вратами, многое отличалось от нормального привычного мира. Рябь от камней, бросаемых в воду, шла не кругами, а квадратами, под стать основанию Армады. Никаких стихийных бедствий и атмосферных явлений: ни гроз, ни ураганов, ни жары, ни тумана. Ни насекомых, ни мутантов, ни звуков лесной живности. Тишина, покой и умиротворение. «Таким выглядит Рай?!»

Треш кинул еще камушек. То же самое. «Интересно, а если бросить кирпич, волны пойдут кругами?» Он даже порыскал взглядом по округе, но предмета нужной формы не нашел. Вместо этого из-за скалы появился Орк с охапкой хвороста и улыбкой на загорелом лице:

— Фигней маешься? Лучше б помог дровишек натаскать, ночь опять сидеть у костра, байки травить.

— Да какие дровишки, дружище, тут мозги набекрень от всего, сто лет переваривать буду. Да и в лесок этот боязно лезть, вдруг там вместо дровишек воздушные шарик, а лес ведет напрямик в голую пустыню. Я уж понял, что тут все вразрез любым постулатам природы. Мне на той стороне Врат как-то спокойнее показалось, чем здесь. — Треш с силой швырнул булыжник в воду, проводил взглядом угловатые волны и сплюнул. — Она че, блин! В башке не укладывается.

— Ну, — Орк ухмыльнулся, свалил грудку веток на песок и стал отряхиваться, — ясен перец, что здесь тебе, парень, многое в новинку. Тут да, многие вещи необычны и малопонятны, но не все же. Вон песочек желтый, водичка чистая настоящая, лес зеленый, болото пахнет тиной. И я, и ты, и папка твой — настоящие. Тушенка и спирт тоже вкуснятские! Не так уж и плохо.

— Да я не кроха-сын, не про плохо-хорошо. Мне эти волшебства и фантастика не по нутру. Не могу понять все это, воспринять не могу. Как такое возможно вообще?!

Треш нахмурил лоб, ковыряя сучком песок, заиграл желваками на серьезном лице. Ему действительно было не по себе, организм не мог расслабиться уже второй день, а мозг и по-прежнему отказывался переваривать информацию. Здесь не летали пули и стрелы, не сверкала смертельным светом Вспышка, заметная невооруженным взглядом за легкой пеленой прозрачной защитной оболочки Армады. В саму Армаду сталкер еще не попал, даже не видел ее. И в ближайшее время, со слов отца, оказаться там не сможет, потому как вход туда ему заказан. Билеты кончились, а кассирша приказала долго жить. Треш опять сплюнул, тут же засыпав песком мокрую отметину, и посмотрел на друга отца:

— Зачем же Врата впустили меня без «искры», чтобы не дать пройти дальше, в Армаду? Нужных для попадания туда кварцевого амулета или всех четырех святых артов у меня нет, дык... какого тогда вообще она меня зазвала?

Орк засмотрелся на глубокую морщину на лбу сталкера, выражающую крайнюю степень недоумения, присел на корточки и стал не спеша ломать ветки.

— Понимаешь ли, парень, тут не все так просто...

— ... Да уж догадался еще вчера!

— Армада действительно звала тебя, помогла найти путь сюда, привела. Значит, ты ей нужен, нужен для каких-то значимых дел, по-любому для хороших дел, праведных. Ты Избранный, более того, ты без пяти минут Страж! Но окончательную проверку на завершающем этапе посвящения ОНА решила

устроить здесь и сейчас, может быть, как-то замысловато, а может, приготовив будущему Стражу сложнейшее и долгоиграющее задание. Чую, собирать тебе манатки, паря, в ближайшее время... Но батя твой вернется, точнее поведает об этом.

— Быстрее бы уж он вернулся! Муторно тут вариться в догадках, непонятках и неведении. А вчера он с какой ходки пришел? Вы же вахтовым методом Армаду изучаете? Сегодня вроде твоя очередь дежурить, а, Орк?

— Он сегодня вне очереди, потому что для тебя и ради тебя. И потому что он Верховный Страж Армады. Смотритель, если говорить проще. А вчера он рейдил на Ура... гм... на сто лет назад, узнать кое-что, порядок навести. Кое-что подчистить. Короче... много будешь знать, сам знаешь, что может быть.

Орк лукаво взглянул на Треша.

— Мда-а уж-ж, — сталкер бросил ветку в пепел кострища, поднялся с бревна, — у нас в Пади, по барам и фортам сказывают так: «Много будешь знать, в земельке тебе вечно спать!» Подчистить, говоришь? Что или кого можно чистить в другом времени и пространстве, если сами учите, что категорически запрещено там трогать что-то, менять, влиять на историю и преемственность?

— Можно... если осторожно. Харэ мозг рвать и физику морщить, иди лучше воды принеси. Котелок, вон, на кусте висит, чаек сварганим к приходу Никитоса.

— Ага, еще и выскребать его заставишь от вчерашних харчей! Типа маленького такого задания Армады будущему такому маленькому Стражечку, — съязвил Треш, но, вздохнув, поплелся к вечно зеленому пышному кусту боярышника.

— Не юродствуй, паря, Армада все слышит и знает! А насчет выскребать... Мы свою амуницию и пожитки всегда в чистоте держим. Эй, ты там в муравейник не залезь, не подави мурашей наших!

Треш испуганно замер на месте и обернулся к Орку:

— Ты жас пошутил? Муравьишки в Пади давно называются мормонами, они вечно голодные убийцы о трех метрах.

Да и нет тут насекомых никаких, со вчера уже наблюдаю, знаешь ли.

— Если ты не видишь никакой живности — это не значит, что ее нет, — резюмировал Орк, продолжая заниматься хворостом с невозмутимым видом, но уголками глаз все-таки улыбнулся, заметив, как сталкер заерзал и тревожно заозирался. — А мормоны у вас в Пади остались. Здесь все нормально и обычно!

— Нью-нью, особенно квадраты на воде, бездымный костер и прозрачная стена до неба!

Треш, долго возясь в кустах, вернулся с чистым котелком, еще раз внимательно осмотрел его, убеждаясь в словах Орка, и поплелся к речке, журчащей в пяти метрах от полянки. Родник струился прямо по гранитной скале, образовывал внизу небольшой водоемчик и из него устремлялся к Большим Лужам, раскинувшимся у подножия холма.

Возникло нестерпимое желание увидеть своих друзей, поделиться с ними мыслями, новостями, услышать родные голоса. На душе вдруг стало тоскливо и мутно. «К чему хоть? Я же бату нашел! Сестренку надо оповестить, обрадовать. Теперь вместе будем навсегда! Вместе!»

Мысли сталкера прервал возглас Орка:

— Отец твой вернулся.

Никита, как и вчера, неожиданно, словно колдун из сказок, материализовался из воздуха, крикнул от усердия, спускаясь с валуна. Но теперь на его лице не виднелось ни улыбки, ни воодушевления от встречи. Только серьезность да небольшая печаль. Будто бы не выполнил задание Родины или нес неутешительные мысли.

Сухо, молча обнял сына, Орка, присел на камень у кучи хвороста, достал сигару-самоделку, нервно закурил. О том, что отец курит, Треш даже и не знал. По крайней мере, вчера — ни-ни.

— Бать, что случилось?

Никита бросил взгляд на Орка, склонил голову и стянул с льняных штанин пыль.